

НИЧЕГО ЧУДЕСНОГО НЕТ

Известия - 2004 - 16 авг -
Вышел в свет роман «Мистер Вертиго» одного из самых известных современных американских авторов Пола Остера.

с. 2

Николай АЛЕКСАНДРОВ

Роман, который начинается с фразы: «Когда мне было двенадцать лет, я впервые пошел по воде», рождает вполне определенные ожидания. Ожидание чудесного по крайней мере. И действительно, чудо в романе присутствует. Потому как, что может быть чудеснее, нежели умение летать? Не на самолете, а просто летать. Ходить по воздуху.

Роман Остера рассказывает историю жизни Уолтера Клерборна Роули (точнее, он сам рассказывает о себе), историю его знакомства с мастером Иегудой, повествует о том, как Уолтер (мальчик Уолт) учился и научился летать. Однако вот в чем дело. Чудо в романе какое-то слишком обыкновенное. И все, что происходит с Уолтом, помещено в совершенно обыденный контекст. Америка двадцатых годов, сухой закон и приближение кризиса, кулуклан, мафия, — все это реалии уже не только исторические, но литературные и кинематографические. Клише, которыми на удивление умело пользуется Остер. Все это узнаваемо. И интонация повествования, интонация рассказчика этому контексту не противоречит. Обыкновенная Америка, обыкновенная жизнь и обыкновенный мальчик Уолт. Вокруг много чего происходит, и среди этого многого мальчик Уолт учится летать под руководством мастера Иегуды. И хотя учитель подвергает его многочисленным испытаниям (закапывает в землю, морит голодом, жарит на солнце и даже отрезает мизинец), заставляя пройти тридцать три ступени по пути обретения чудесного дара, сам этот путь напоминает не инициацию, не посвящение, а тренировки. Иегуда — тренер, Уолт — талантливый спортсмен. В принципе так оно и есть.

Летать Уолт учится, чтобы разбогатеть. И умение свое затем выставляет перед публикой. Он всего лишь трюкач, артист цирка, гастролирующий актер. Способность ходить по воздуху в нем ничего не изменяет, поскольку она физичес-

кая, а не духовная. И когда Уолт (опять-таки по причинам вполне материальным, физиологическим) лишается своего дара, ему приходится начинать жизнь с нуля. Это как спортивная карьера — взлет, успех кратковременны. Сравнение, которое бросается в глаза самому Уолту, когда он встречается со знаменитым бейсболистом, видит, как его звездный период сменяется крахом, поражением.

В результате и «Мистер Вертиго» получается романом о поражении. Чудесный дар в принципе оказывается совершенно бесполезным, и «тридцать три ступени» пройдены зря (на закате своей жизни Уолт начинает думать, что научиться летать можно было бы и по-другому, то есть другими методами). Чудо ничего не значит и не решает никаких проблем, это не более чем профанация. Роман из сказки превращается в быль и дискредитирует не только фантастическое, мистериальное как таковое, но и само художественно-апологетическое описание. Можно сказать и так — чудо тоже можно обратить в ничто.

Пол Остер. Мистер Вертиго /
Пер. с англ. Т. Чернышевой. — М.: «ЭКСМО»; СПб.: «Домино», 2004. — 320 с.

